

УДК 342.9

DOI: 10.18384/2949-513X-2024-4-27-34

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ТОРГОВЫХ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕР

Ермолаева Е. В.*Государственный университет просвещения**105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Изучение проблемы привлечения к ответственности лиц за нарушение специальных экономических мер и мер воздействия (противодействия) при вывозе за пределы территории Российской Федерации и (или) ввозе на территорию России определённых категорий товаров.

Процедура и методы. Проанализированы нормативные акты, составляющие основу применения специальных экономических мер, в частности торговых запретов и ограничений. Приведены взгляды исследователей на природу санкций и ответных мер. Изучена судебная практика по вопросам квалификации правонарушений, связанных с обходом антисанкционных запретов и ограничений.

Результаты. Проведённое исследование показало, что специфика специальных экономических мер и мер воздействия требует введения отдельных норм, устанавливающих ответственность за их нарушение.

Теоретическая и/или практическая значимость. Обобщена информация о торговых запретах и ограничениях, введённых в качестве противодействия санкциям недружественных государств и обоснования необходимости введения специальных норм об ответственности за нарушение либо обход указанных мер.

Ключевые слова: запреты и ограничения, меры воздействия (противодействия), меры нетарифного регулирования, санкции, специальные экономические меры

ON THE ISSUE OF LIABILITY FOR TRADE SPECIAL ECONOMIC MEASURES VIOLATION

E. Ermolaeva*Federal State University of Education**ul. Radio 10A, Moscow 105005, Russian Federation*

Abstract

Aim. To study the problem of holding persons liable for violation of special economic measures and measures of influence (counteraction) when exporting certain categories of goods outside the territory of the Russian Federation and (or) importing them into the territory of the Russian Federation.

Methodology. During the study, the regulatory acts that form the basis for the application of special economic measures, in particular trade prohibitions and restrictions, were analyzed. The researchers' views on the nature of sanctions and countermeasures were presented. The judicial practice on the issues of qualification of offenses related to circumvention of anti-sanction prohibitions and restrictions was studied.

Results. The conducted research showed that the specificity of special economic measures and measures of influence requires the introduction of specific rules establishing liability for their violation.

Research implication. The information about trade bans and restrictions, which were introduced to counteract sanctions made by unfriendly states as the justification to introduce special rules on liability for violating or circumventing these measures, was generalized.

Keywords: prohibitions and restrictions, measures of influence (counteraction), measures of non-tariff regulation, sanctions, special economic measures

Введение

В современном мире международные санкции и ограничения прочно вошли в список инструментов внешнеполитического и внешнеэкономического регулирования. Их количество с каждым годом возрастает. Вводимые запреты и ограничения меняют характер и порядок совершения внешнеэкономических операций. Накопленный опыт «санкционного регулирования», казалось бы, позволяет подводить промежуточные итоги, исправлять ошибки, совершенствовать применяемые инструменты. Тем не менее накал обсуждения санкционных ограничений с течением времени только нарастает. Российская Федерация вводит всё больше разнообразных мер, направленных на сдерживание санкционного давления недружественных государств и имеющих совершенно отличные друг от друга точки приложения, а также предусматривающих различные институциональные механизмы реализации.

Нормативная основа российских антисанкционных мер и их природа

В настоящее время действуют несколько нормативных актов, регулирующих вопросы санкционного воздействия. Прежде всего это законодательные акты: Федеральный закон № 390-ФЗ «О безопасности»¹, Федеральный закон № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах»², Федеральный закон № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия

Соединённых Штатов Америки и иных иностранных государств»³. Законодатель разграничил специальные экономические и принудительные меры, обозначив, что последние применяются во исполнение резолюций Совета Безопасности ООН, в то время как специальные экономические – в качестве реакции на международно-противоправное деяние либо недружественное действие иностранного государства или его органов и должностных лиц, представляющие угрозу интересам и безопасности Российской Федерации и (или) нарушающие права и свободы её граждан.

Меры воздействия (противодействия), предусмотренные Законом № 127-ФЗ, также имеют политический подтекст и направлены против государств, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, граждан РФ или российских юридических лиц. Несмотря на различное наименование, содержательной разницы между указанными мерами нет: и специальные экономические меры, и меры воздействия (противодействия) заключаются в установлении запретов на совершение действий в отношении иностранных государств, организаций или физических лиц, а также в возложении обязанности совершить определённые действия. При этом перечень ограничительных мер не носит исчерпывающего характера.

Таким образом, когда мы говорим о санкционной политике РФ, то имеем в виду прежде всего специальные экономические меры и меры воздействия (противодействия). При этом на практике они,

¹ Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

² Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 44.

³ Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединённых Штатов Америки и иных иностранных государств» // СПС Консультант Плюс.

как правило, не разграничиваются, и при принятии указов, устанавливающих специальную меру, президент РФ ссылается на оба закона (№ 281-ФЗ и №127-ФЗ) как на основание введения такой меры¹.

Анализ актуальной нормативной базы позволяет выделить несколько видов вводимых ограничений в области внешнеэкономического взаимодействия:

1) *торговые ограничения*, направленные на введение запретов торговли определёнными товарами (например, Указом президента № 100² установлены запреты и ограничения на вывоз за пределы территории РФ и (или) ввоз на территорию РФ определённых категорий товаров, а Указом № 560³ запрещается либо ограничивается осуществление внешнеэкономических операций, предусматривающих ввоз на территорию России отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является недружественное государство);

2) *финансовые (валютные)*, касающиеся ограничений по финансовым, в т. ч. валютным транзакциям с участием организаций и физических лиц недружественных стран (например, Указ № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами», Указ № 126 «О дополнительных временных мерах экономического характера

по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования»)

3) *имущественные*, устанавливающие ограничения на владение движимым и недвижимым имуществом, ценными бумагами иностранных лиц, связанных с недружественными странами (например, Указ № 302 «О временном управлении некоторым имуществом»).

Анализ нормативных источников показал, что термин «санкции» в российском законодательстве не используется, по крайней мере для установления текущих запретов и ограничений. Понятия «специальные экономические меры» и «меры воздействия (противодействия)» используются как синонимы. По своим целям применяемые ограничения носят политический характер. Как отмечал в своих работах И. Н. Тимофеев: «В современных международных отношениях, ключевой единицей которых всё ещё остаётся суверенное государство, санкции можно понимать как попытку ограничить или повлиять на суверенитет и суверенный политический курс мерами экономического характера» [9, с. 28]. Экономическими же они именуется потому, что «касаются возможности реализации интересов экономического характера (запреты поставок определённой продукции, использования инфраструктуры и проч.)» [2, с. 98]. Именно поэтому несмотря на их реальную суть и политическую направленность в наименовании применяемых мер используется экономическая характеристика. Указанный вывод подтверждается нормативным определением основания ведения специальных экономических мер, которое обозначено как совокупность обстоятельств, требующих безотлагательной реакции на международно-противоправное деяние либо недружественное действие иностранного государства или его органов и должностных лиц, представляющие угрозу интересам и безопасности Российской Федерации и (или) нарушающие права и свободы её граждан (ст. 1 Закона №281-ФЗ). Обозначенная «совокупность обстоятельств» предполагает

¹ См.: Указ Президента РФ от 23.05.2024 № 442 «О специальном порядке компенсации ущерба, причиненного Российской Федерации и Центральному банку Российской Федерации в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки» // СПС Консультант Плюс; Указ Президента РФ от 19.12.2023 №966 «О дополнительных специальных экономических мерах в топливно-энергетической сфере в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» // СПС Консультант Плюс; и др.

² Указ Президента РФ от 08.03.2022 № 100 «О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности» // СПС Консультант Плюс.

³ Указ Президента РФ от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

скорее политический характер и требует введения уравновешивающих защитных мер, призванных сгладить негативный эффект от иностранного давления.

Запреты и ограничения, установленные таможенным законодательством ЕАЭС

Специальные экономические меры, так же как собственно меры воздействия (противодействия), формулируются через запреты и ограничения. При этом таможенное законодательство (ст. 2 Таможенного кодекса ЕАЭС¹) использует аналогичную терминологию, обозначая в качестве запретов и ограничений комплекс мер, применяемых при перемещении товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и включающих меры нетарифного регулирования, меры технического регулирования, санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры, меры экспортного контроля и радиационные требования, которые устанавливаются в соответствии с Договором о ЕАЭС либо в соответствии с законодательством стран-участниц ЕАЭС. Запреты и ограничения, обозначенные и закреплённые в таможенном законодательстве, признаются инструментами торговой политики и условно подразделяются исследователями на 2 группы [6, с. 75]:

1) меры, связанные с реализацией разрешительного порядка ввоза и (или) вывоза товаров (меры нетарифного регулирования, меры экспортного контроля и меры в отношении продукции военного назначения);

2) меры, связанные с обеспечением безопасности товаров, ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС (меры технического регулирования, санитарные, ветеринарно-санитарные, карантинные фитосанитарные меры, а также радиационные требования).

Меры нетарифного регулирования, являясь составляющей запретов и ограничений в терминологии законодательства ЕАЭС, всегда связывались с механизмом внешнеторговой политики и традиционно определялись как методы реализации законов, воздействующих на экспорт и импорт товаров, их объём, товарную структуру внешней торговли, цены и конкурентоспособность товаров [4, с. 12]. В рамках ЕАЭС действует Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии «О мерах нетарифного регулирования»², которое устанавливает торговые барьеры в виде запретов, разрешительного порядка перемещения и квотирования ввоза и (или) вывоза отдельных категорий товаров. Меры экспортного контроля в ряду запретов и ограничений занимают особую нишу, регулируются отдельными нормативными актами и предполагают реализацию порядка осуществления внешнеэкономической деятельности в отношении товаров, информации, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности (прав на них), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники либо при подготовке и (или) совершении террористических актов³.

Важно понимать, что санкционная политика недружественных стран нацелена на такое воздействие на российскую экономику, в результате которого причиняется экономический ущерб гражданам, юридическим лицам и государству в целом. Подобные манипулятивные механизмы нацелены на то, чтобы заставить страну изменить свой политический курс. Именно поэтому целью введения специальных экономических мер является необ-

¹ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/93c/TK-EAES.pdf> (дата обращения: 05.02.2024).

² Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 «О мерах нетарифного регулирования» // Евразийская экономическая комиссия: [сайт]. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/catr/nontariff/30.php> (дата обращения: 05.02.2024).

³ Федеральный закон от 18.07.1999 № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 30. Ст. 3774.

ходимость противостоять таким манипуляциям, обеспечивать адекватную защиту суверенным интересам государства. Это отличает антисанкционные механизмы от иных инструментов регулирования внешнеэкономической деятельности, которые в основном направлены на обеспечение благоприятных условий для производителей на внутреннем рынке, на предоставление российским потребителям возможности выбора из разнообразной номенклатуры иностранных и отечественных товаров, а также на защиту внутреннего рынка от продукции, не отвечающей требованиям безопасности и стандартам качества.

Таким образом, на текущий момент в законодательстве определены специальные экономические меры, а также меры воздействия (противодействия), которые сформулированы через установление запретов и ограничений, в т. ч. во внешне-торговой деятельности. Указанные меры носят политический характер и являются противодействием санкционной политике недружественных государств в отношении России. С другой стороны, в таможенном регулировании применяется система запретов и ограничений, которая служит исключительно экономическим целям воздействия на внешнюю торговлю и в т. ч. обеспечивает безопасность жизни и здоровья граждан, окружающей природной среды через механизм разрешительного допуска отдельных категорий товаров на внутренний рынок.

Ответственность за нарушение запретов и ограничений

Коснемся вопроса о механизме применения вышеуказанных мер как политического, так и экономического характера. Необходимо отметить, что действительная и эффективная реализация запрещающих или обязывающих норм всегда предполагает наличие санкций за их нарушение. Вопрос о необходимости введения административной ответственности за нарушение режима исполнения контрсанкций Российской Федерации ранее уже подни-

мался исследователями [3, с. 143; 5, с. 102]. Более того, отмечались не слишком удачные попытки кодифицировать законодательство относительно ответственности за нарушение ограничительных мер [8, с. 16]. Тем не менее до настоящего времени какой-либо отдельной статьи, устанавливающей ответственность за обход специальных экономических мер, законодательством не предусмотрено. На сегодняшний день несоблюдение запретов и ограничений, установленных таможенным законодательством, предполагает наступление ответственности по ст. 16.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях¹ (Несоблюдение запретов и (или) ограничений на ввоз товаров на таможенную территорию Евразийского экономического союза или в Российскую Федерацию и (или) вывоз товаров с таможенной территории Евразийского экономического союза или из Российской Федерации) – применяется при отсутствии признаков недостоверного декларирования, либо по ч. 3 ст. г 16.2 КоАП (Недекларирование либо недостоверное декларирование) – применяется при заявлении при таможенном декларировании лицом недостоверных сведений или представлении недействительных документов, которые послужили или могли послужить основанием несоблюдения установленных актами ЕАЭС или законодательством Российской Федерации запретов и ограничений. Нарушение торговых специальных экономических мер, установленных в виде запретов и ограничений, также квалифицируется по ст. 16.3 КоАП РФ, что подтверждается Письмом ФТС России от 22.03.2022 № 01-07/15151 «О направлении разъяснений»², а также имеющейся судебной практикой³.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1.

² Письмо ФТС России от 22.03.2022 № 01-07/15151 «О направлении разъяснений» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/22p15151/> (дата обращения: 06.02.2024).

³ См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28.06.2023 № Ф08-6015/2023 по делу № А32-56236/2022; Постановление

Отдельные нормы, устанавливающие ответственность за нарушение специальных экономических мер, до настоящего времени в законодательство не введены. В КоАП РФ внесена лишь ч. 2 ст. 15.27.1, которая устанавливает ответственность за неприменение принудительных мер по замораживанию (блокированию) денежных средств и иного имущества, предусмотренных законодательством Российской Федерации о специальных экономических мерах и принудительных мерах.

Тем не менее необходимость особого подхода к квалификации и применению санкций к такого рода нарушениям вполне обоснована. Во-первых, выделение обособленных статей либо положений, касающихся привлечения к ответственности за нарушение специальных экономических мер, обусловлено общепринятым подходом к выделению составов правонарушений в КоАП РФ. Основным признаком распределения составов правонарушений по главам Особенной части КоАП РФ является объект правонарушения, который традиционно определяется как общественные отношения, охраняемые мерами административной ответственности. При этом объединение правонарушений в рамках одной главы производится по родовому объекту, а детализация и группировка статей в рамках одной главы – по видовому объекту. Кроме того, принято выделять и непосредственный объект правонарушения, под которым понимают часть однородных общественных отношений, которым административным правонарушением непосредственно причиняется ущерб [7, с. 240].

Проведённый анализ запретов и ограничений, установленных собственно таможенным законодательством, и специальных экономических мер, введённых в качестве противодействия санкционной политике недружественных стран, позволяет сделать вывод о различии в их природе

и характере, а следовательно, и в целях нормативного регулирования. Полагаем, что и направленность последствий, причинённых нарушением каждой из подобных мер, учитывая чисто экономический характер первых и политическую направленность вторых, также будет отличаться. Также наблюдаются нюансы правоприменения при производстве по делам о нарушении антисанкционных запретов и ограничений, квалифицируемых по ст. 16.3 КоАП РФ. Так, в частности, письмом Федеральной таможенной службы таможенным органам рекомендовано:

– применять в качестве меры обеспечения производства по делу изъятие или арест предмета правонарушения только в исключительных случаях, что обусловлено особым характером правоотношений, связанных с введением соответствующих запретов и ограничений, важностью обеспечения оборота товаров, необходимых для экономической безопасности страны;

– учитывать статус лица, деловую репутацию, социальную значимость, наличие производства, количество рабочих мест, совершало ли ранее лицо правонарушения и др.;

– максимально оперативно осуществлять производство по делу и определять судьбу товаров, исключив формальный подход в работе¹.

Подобные разъяснения и рекомендации, несомненно, выделяют рассматриваемые антисанкционные составы в ряду иных таможенных правонарушений, связанных с несоблюдением запретов и ограничений.

Заключение

Как отмечал профессор М. И. Байтин: «В санкциях особенно выпукло проявляются и конкретизируются неразрывная связь государства и права, гарантированность государственным аппаратом реализации правовых предписаний» [1, с. 194].

Арбитражного суда Московского округа от 20.01.2023 № Ф05-33013/2022 по делу № А41-40119/2022; Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2024 № 11АП-12931/2024 по делу № А55-17711/2024.

¹ Письмо ФТС России от 22.03.2022 № 01-07/15151 «О направлении разъяснений» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/22p15151> (дата обращения: 06.02.2024).

Необходимость введения адекватной меры государственного реагирования на нарушение законодательства является безусловной. Более того, важно обеспечить соразмерность взыскания допущенному нарушению.

Учитывая изложенное, следует разграничить меры ответственности за нарушение торговых запретов и ограничений, установленных таможенным законодательством ЕАЭС, и определить административные последствия за обход/несоблюдение торговых запретов и ограничений, введенных в качестве специальных экономических мер. Специальные нормы, устанавливающие ответственность за соблюдение режима контрсанкций Российской Федерации во внешнеэкономической деятельности, возможно внести в ч. 2 ст. 16.3 КоАП РФ.

Вероятно, санкция за обход специальных экономических мер или мер воздействия (противодействия) должна быть более лояльной по сравнению с ответственностью за нарушение торговых запретов

и ограничений, установленных таможенным законодательством. Обусловлено это разными точками приложения первых и вторых мер. Если контрсанкционные запреты и ограничения нацелены в большей степени на недружественные государства, их юридических лиц и граждан, то таможенные меры имеют чисто экономическую направленность, и их нарушение может негативно сказаться на внутреннем рынке страны. Этим обусловлен, по всей видимости, и более лояльный подход к применению административных процедур при привлечении к ответственности за обход антисанкционных мер, отраженный в Письме ФТС от 22.03.2022.

Строгое соблюдение принципов законности, справедливости, индивидуализации наказания при привлечении к административной ответственности несомненно будет способствовать повышению эффективности реализации антисанкционных запретов и ограничений, вводимых законодателем.

Статья поступила в редакцию 28.03.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов: СГАП, 2001. 416 с.
2. Габов А. В. Антисанкционные меры в российском праве // Труды Института государства и права РАН. 2023. Т. 18. № 3. С. 96–141. DOI:10.35427/2073-4522-2023-18-3
3. Гуменюк В. П. Проблемы привлечения к административно-правовой ответственности за нарушения режима исполнения контрсанкций Российской Федерации // Вестник Российской таможенной академии. 2019. № 3. С. 137–144.
4. Дюмулен И. И. Нетарифные меры в современной международной торговле: некоторые вопросы теории, практика и правила ВТО, интересы России // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 2. С. 3–20.
5. Львова Л. Н. Совершенствование санкционного законодательства Российской Федерации в целях повышения эффективности обеспечения экономической безопасности // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 4. С. 101–105.
6. Мозжегорова О. А. Анализ системы запретов и ограничений внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза // Вестник Российской таможенной академии. 2019. № 2. С. 72–79.
7. Синицина С. В. Объект административного правонарушения как совокупность общественных отношений, урегулированные нормами права и охраняемые мерами административной ответственности // Наука и современность. 2015. № 35. С. 238–244.
8. Тимофеев И. Н. Противодействие экономическим санкциям: российский законодательный и институциональный опыт // Финансовый журнал. 2021. № 4. С. 8–23.
9. Тимофеев И. Н. Экономические санкции как политическое понятие // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 2. С. 26–42. DOI: 10.24833/2071-8160-2018-2-59-26-42

REFERENCES

1. Baitin M. I. *Sushchnost prava (Sovremennoye normativnoye pravoponimaniye na rubezhe dvukh stoletiy)* [The Essence of Law (Modern Normative Legal Understanding on the Verge of Two Centuries)]. Saratov, SGAP Publ., 2001. 416 p.
2. Gabov A. V. [Anti-Sanction Measures in Russian Law]. In: *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* [Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS], 2023, vol. 18, no. 3, pp. 96–141. DOI: 10.35427/2073-4522-2023-18-3
3. Gumenyuk V. P. Problems of Bringing to Administrative and Legal Liability for Violations of the regime for the implementation of counter-sanctions of the Russian Federation]. In: *Vestnik Rossiyskoy tamozhennoy akademii* [Bulletin of the Russian Customs Academy], 2019, no. 3, pp. 137–144.
4. Dyumulin I. I. [Non-tariff Measures in Modern International Trade: Some Issues of Theory, Practice and WTO Rules, Interests of Russia]. In: *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik* [Russian Foreign Economic Journal], 2016, no. 2, pp. 3–20.
5. Lvova L. N. [Improving the Sanctions Legislation of the Russian Federation in Order to Increase the Efficiency of Economic Security]. In: *Vestnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii* [Vestnik of the Russian University of Cooperation], 2022, no. 4, pp. 101–105.
6. Mozhegorova O. A. [Analysis of the System of Prohibitions and Restrictions on Foreign Trade Activities of the Eurasian Economic Union]. In: *Vestnik Rossiyskoy tamozhennoy akademii* [Bulletin of the Russian Customs Academy], 2019, no. 2, pp. 72–79.
7. Sinitsina S. V. [Object of an Administrative Offense as a Set of Social Relations Regulated by Legal Norms and Protected by Administrative Liability Measures]. In: *Nauka i sovremennost* [Science and Modernity], 2015, no. 35, pp. 238–244.
8. Timofeev I. N. [Counteracting Economic Sanctions: Russian Legislative and Institutional Experience]. In: *Finansovyy zhurnal* [Financial Journal], 2021, no. 4, pp. 8–23.
9. Timofeev I. N. [Economic Sanctions as a Political Concept]. In: *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Bulletin of MGIMO-University], 2018, no. 2, pp. 26–42. DOI: 10.24833/2071-8160-2018-2-59-26-42

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ермолаева Елена Вячеславовна – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой конституционного и гражданского права юридического факультета Государственного университета просвещения; e-mail: ev.ermolaeva@guppros.ru; ORCID: 0000-0002-2593-4534

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena V. Ermolaeva – Cand. Sci. (Law), Departmentally Head, Department of Constitutional and Civil Law, Faculty of Law, Federal State University of Education; e-mail: ev.ermolaeva@guppros.ru; ORCID: 0000-0002-2593-4534

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ермолаева Е. В. К вопросу об ответственности за нарушение торговых специальных экономических мер // Московский юридический журнал. 2024. № 4. С. 27–34. DOI: 10.18384/2949-513X-2024-4-27-34

FOR CITATION

Ermolaeva E. V. On the Issue of Liability for Trade Special Economic Measures Violation. In: *Moscow Juridical Journal*, 2024, no. 4, pp. 27–34. DOI: 10.18384/2949-513X-2024-4-27-34